

**А.А. Ткаченко
Д.Н. Корзун**

СУДЕБНО- ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

2-е издание, переработанное и дополненное

**Москва
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ГЭОТАР-Медиа»
2020**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список сокращений и условных обозначений	7
Предисловие	8
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Теоретические и организационные основы судебно-психиатрической экспертизы	11
Глава 1. Предмет и задачи судебно-психиатрической экспертизы	13
1.1. Функционально-целевая специфика судебно-психиатрической экспертизы	14
1.2. Предметно-содержательная специфика и проблема саморегуляции	20
Список литературы	52
Глава 2. Правовые основы судебно-психиатрической экспертизы	56
2.1. Организация судебно-психиатрической экспертизы в России	56
2.2. Виды судебно-психиатрических экспертиз	59
2.3. Судебно-психиатрический эксперт. Его права и обязанности	70
2.4. Назначение и производство экспертизы	75
Список литературы	86
Глава 3. Методология судебно-психиатрической экспертизы	87
3.1. Основные стадии экспертного исследования	89
3.2. Судебно-психиатрическая экспертиза в суде	124
Список литературы	135
Глава 4. Заключение судебно-психиатрического эксперта	137
4.1. Роль экспертного заключения в ряду иных доказательств по делу	137
4.2. Оценка заключений судебно-психиатрической и комплексных с ней экспертиз	142
4.3. Инструктивные нормы составления заключения судебно-психиатрического эксперта	152
4.4. Комплексные экспертизы	172
Список литературы	173
Глава 5. Теоретические, методологические и организационно-правовые основы комплексных судебно-психиатрических экспертиз	175
5.1. Судебная психология и комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза	180
5.2. Судебная сексология и комплексная судебная сексолого-психиатрическая экспертиза	206
Список литературы	223

Глава 6. Правовые и профессиональные границы использования знаний специалиста	225
Список литературы	234
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Судебно-психиатрическая экспертиза в уголовном процессе.	235
Глава 7. Судебно-психиатрическая экспертиза по оценке невменяемости и ограниченной вменяемости	237
Список литературы	266
Глава 8. Судебно-психиатрическая экспертиза по делам с привилегированным составом обвинения.	268
8.1. Психолого-психиатрическая экспертиза аффекта.	268
8.2. Судебно-психиатрическая экспертиза женщин, обвиняемых в убийстве новорожденного ребенка	296
Список литературы	307
Глава 9. Судебно-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних с отставанием в психическом развитии	309
Список литературы	325
Глава 10. Судебно-психиатрическая экспертиза по оценке уголовно-процессуальной дееспособности и способности к даче показаний	327
10.1. Уголовно-процессуальная дееспособность	327
10.2. Способность давать показания	343
Список литературы	363
Глава 11. Судебно-психиатрическая экспертиза по оценке потенциальной опасности и выбору мер медицинского характера	366
11.1. Оценка потенциальной опасности.	366
11.2. Выбор вида принудительных мер медицинского характера	374
Список литературы	386
Глава 12. Судебно-психиатрическая экспертиза беспомощного состояния и тяжести вреда в виде психического расстройства у потерпевших	387
12.1. Судебно-психиатрическая оценка беспомощного состояния.	387
12.2. Судебно-психиатрическая оценка степени тяжести вреда здоровью	395
Список литературы	416
Глава 13. Посмертные судебно-психиатрические экспертизы в уголовном процессе.	418
Список литературы	445

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Судебно-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе	447
Глава 14. Судебно-психиатрическая экспертиза по оценке недееспособности, ограниченной дееспособности, патронажа над недееспособными	449
14.1. Экспертные подходы к оценке недееспособности лиц с психическими расстройствами	455
14.2. Ограниченная дееспособность вследствие психического расстройства	473
14.3. Ограниченная дееспособность вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами	491
14.4. Патронаж над недееспособными гражданами	494
Список литературы	500
Глава 15. Судебно-психиатрическая экспертиза по оценке гражданско-процессуальной дееспособности	502
Список литературы	521
Глава 16. Судебно-психиатрическая экспертиза по оценке несделкоспособности	523
16.1. Недействительность сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий и руководить ими	525
16.2. Недействительность сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения	557
Список литературы	565
Глава 17. Судебно-психиатрическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда	566
Список литературы	582
Глава 18. Судебно-психиатрические экспертизы по семейным спорам	584
18.1. Судебно-психиатрические экспертизы, назначаемые по искам о признании брака недействительным	
18.2. Судебно-психиатрические экспертизы по делам об ограничении родительских прав	591
18.3. Судебно-психиатрические экспертизы по делам о лишении родительских прав	604
18.4. Комплексные психолого-психиатрические экспертизы по делам об определении места жительства ребенка	612
Список литературы	615

Глава 19. Судебно-психиатрическая экспертиза по делам о неправомерном применении мер психиатрической помощи.	616
19.1. Судебно-психиатрические экспертизы, назначаемые при оспаривании недобровольного психиатрического освидетельствования.	618
19.2. Судебно-психиатрические экспертизы, назначаемые при оспаривании недобровольной госпитализации в психиатрический стационар	623
19.3. Судебно-психиатрические экспертизы по делам об оспаривании обоснованности установления диспансерного наблюдения.	635
19.4. Судебно-психиатрические экспертизы по гражданским делам об оспаривании действий должностных лиц при оказании психиатрической помощи в добровольном порядке	642
19.5. Судебно-психиатрические экспертизы в связи с оспариванием решений врачебных комиссий о непригодности гражданина к выполнению отдельных видов профессиональной деятельности	646
19.6. Судебно-психиатрические экспертизы в связи с оспариванием решений врачебных комиссий о непригодности гражданина к управлению транспортным средством	653
Список литературы	658

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Основные законодательные документы, касающиеся судебно-психиатрической деятельности.	663
Приложение 2. Подзаконные нормативные правовые акты по судебно-психиатрической экспертизе	690
Приложение 3. Порядок проведения судебно-психиатрической экспертизы	706

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

2.1. ОРГАНИЗАЦИЯ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИИ

К категории *судебных* относятся экспертизы, проводимые в ходе производства по уголовному или гражданскому делу по назначению суда. В уголовном процессе в стадии предварительного расследования их вправе назначать дознаватель, следователь и руководитель следственного органа. Судебные экспертизы проводятся в *специализированных судебно-экспертных учреждениях (СЭУ)* или *вне этих учреждений* в порядке, установленном процессуальным законодательством [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ)].

Большинство СПЭ проводятся в *специализированных судебно-экспертных отделениях государственных психиатрических учреждений по правилам, установленным законом для государственных СЭУ*.

Согласно ч. 1 ст. 11 Закона о ГСЭД, государственными СЭУ являются государственные учреждения, специально предназначенные для производства судебных экспертиз. В соответствии с ч. 2 ст. 11 Закона о ГСЭД проводить судебные экспертизы по правилам, установленным для СЭУ, могут также специализированные судебно-экспертные подразделения государственных учреждений.

К числу государственных судебно-психиатрических экспертных учреждений (СПЭУ) относятся судебно-экспертные подразделения ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России (СПЭУ федерального уровня) и отделения СПЭ психиатрических учреждений, подчиненных органам управления здравоохранением субъектов РФ. Организация отделений СПЭ в психиатрических учреждениях муниципальной системы здравоохранения законом не предусмотрена.

Государственные СПЭУ должны находиться в ведении органов управления здравоохранением. В психиатрических учреждениях других

ведомств (Минобороны России, Министерство внутренних дел России и пр.) они создаваться не могут. Данное правило вытекает из требований ч. 5 ст. 11 Закона о ГСЭД. Закон допускает проведение любой судебной экспертизы, включая психиатрическую, как в экспертном учреждении, так и вне его (ст. 199 УПК РФ, ч. 1 ст. 84 ГПК РФ, ст. 41 Закона о ГСЭД).

Судебно-психиатрическая экспертиза может поручаться не только экспертам государственного СПЭУ, но и другим лицам, назначенным экспертами в порядке, установленном УПК РФ и ГПК РФ. Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», «к иным экспертам из числа лиц, обладающих специальными знаниями, относятся эксперты негосударственных СЭУ, а также лица, не работающие в судебно-экспертных учреждениях. Под негосударственными судебно-экспертными учреждениями следует понимать некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом (ГК) Российской Федерации и Федеральным законом “О некоммерческих организациях”, осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами».

При поручении экспертизы лицу, не являющемуся сотрудником государственного СПЭУ, суд (следователь) обязан предварительно выяснить его профессиональную компетентность: специальность, стаж работы, наличие специальной экспертной подготовки, врачебной категории, ученой степени или ученого звания. Вопрос о том, обладает ли такое лицо знаниями, достаточными для проведения исследований и ответа на экспертные вопросы, решает сам субъект, назначающий СПЭ, причем каждый раз индивидуально. Точно так же — конкретно и индивидуально — решается им вопрос о наличии условий, необходимых для проведения всех требуемых экспертных исследований.

Лицензирование СПЭУ осуществляется в соответствии с Положением о лицензировании медицинской деятельности (постановление Правительства от 16 апреля 2012 г. № 291). Лицензия на вид деятельности, именуемый «судебно-психиатрическая экспертиза», выдается органами управления здравоохранением субъектов РФ, а также Росздравнадзором. Срок действия выдаваемой учреждению лицензии составляет пять лет.

В зависимости от характера экспертных исследований все отделения СПЭ подразделяются на два вида: *амбулаторные* и *стационарные*, а последние, в свою очередь, на *стационарные отделения для лиц, содержащихся под стражей* («*стражные отделения*»), и *стационарные отделения для прочих испытуемых* («*бесстражные отделения*»). Первый тип

отделений обеспечен условиями для содержания арестованных. В них имеется немедицинская служба охраны и обеспечения безопасности и действуют правовые ограничения, которые предусмотрены законодательством о заключении под стражу (Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений») (в ред. от 24 июля 2007 г.¹). Пребывание в этих отделениях лиц, не заключенных под стражу, равно как и пребывание арестованных в «бесстражном» отделении, запрещено. Существование «стражных» и «бесстражных» стационаров предусмотрено Федеральным законом (ст. 32 и 33 Закона о ГСЭД). Лица, не содержащиеся под стражей, могут помещаться также в общие (не судебно-экспертные) отделения, если это существенно не затрудняет производство СПЭ (ч. 1 ст. 32 указанного Закона).

Решение об организации или закрытии в психиатрическом учреждении судебно-экспертного отделения (отделений) принимается органом управления здравоохранением, которому данное учреждение подчинено. Работа подразделений СПЭ организована по зонально-территориальному принципу, т.е. каждое обслуживает органы предварительного расследования или суды определенной территории. Указанный принцип закреплен в ч. 8 ст. 11 Закона о ГСЭД. Поручение экспертизы другому учреждению (не обслуживающему правоохранительные органы данной территории) возможно только в порядке исключения при наличии к тому уважительных причин. Как правило, судебно-психиатрическое экспертное учреждение обслуживает территорию того субъекта РФ, органы управления здравоохранением которого организовали данное СПЭУ. Поскольку большую часть субъектов РФ составляют области, такого рода экспертные учреждения получили наименование *областных*. Некоторые СПЭУ (преимущественно «стражные» стационарные отделения) обслуживают правоохранительные органы не только своей области, но и других областей. Такие СПЭУ именуются *межобластными*.

Согласно ч. 2 ст. 38 Закона о ГСЭД, на отдельные государственные СЭУ могут быть возложены научно-методическое обеспечение производства *судебных экспертиз*, а также профессиональная подготовка и повышение квалификации государственных судебных экспертов. Для СПЭУ такие функции общероссийского *научно-методического центра по судебной психиатрии* возложены на Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского. Функция научно-методического центра реализуется путем сбора и ана-

¹ СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759; 2007. № 31. Ст. 4011.

лиза ежегодных отчетов о деятельности судебно-психиатрических экспертных учреждений страны, координации их работы, анализа их экспертных заключений, участия в подготовке нормативных правовых актов по вопросам судебной психиатрии, участия в подготовке психиатров-экспертов, повышении их квалификации и пр.

Необходимо помнить, что в *сфере производства судебных экспертиз отсутствует инстанционность*. В рассматриваемом аспекте «инстанционность» относится не к уровню административного подчинения СПЭУ, а к доказательственной силе экспертных заключений. В доказательственном же отношении все экспертные заключения равноправны.

2.2. ВИДЫ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Судебно-психиатрические экспертизы составляют самостоятельный род судебных экспертиз. Он входит в класс судебно-медицинских и психофизиологических экспертиз наряду с судебно-медицинской и судебно-психологической экспертизами.

Судебно-психиатрические экспертизы имеют как общие для всех судебных экспертиз, так и свои внутренние классификации.

Экспертизы основная и дополнительная. Основной является экспертиза, назначенная для решения поставленных перед экспертами вопросов. Дополнительной по отношению к ней явится новая экспертиза, назначенная в связи с неполнотой или недостаточной ясностью прежнего (основного) экспертного заключения, но при отсутствии сомнений в достоверности его выводов (ч. 1 ст. 207 УПК РФ, ч. 1 ст. 87 ГПК РФ).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» в п. 13 так расшифровывает понятия «недостаточная ясность» и «неполнота», используемые в процессуальном праве: «Под *недостаточной ясностью* следует понимать невозможность уяснения смысла и значения терминологии, используемой экспертом, методики исследования, смысла и значения признаков, выявленных при изучении объектов, критериев оценки выявленных признаков, которые невозможно устранить путем допроса в судебном заседании эксперта, производившего экспертизу. *Неполным* является такое заключение, в котором отсутствуют ответы на все поставленные перед экспертом вопросы, не учтены обстоятельства, имеющие значение для разрешения поставленных вопросов».

УПК РФ предусматривает еще одно основание для дополнительной экспертизы: возникновение новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела (ч. 1 ст. 207 УПК РФ).

Дополнительная экспертиза проводится лишь тогда, когда неполноте либо недостаточную ясность основного экспертного заключения нельзя устранить с помощью допроса эксперта и эксперту (экспертам) требуются дополнительные исследования.

Отсутствие сомнений в обоснованности и правильности выводов предыдущей (основной) экспертизы есть обязательный признак любой дополнительной экспертизы, отличающий ее от повторной. Поручать дополнительную экспертизу можно как экспертам, проводившим предыдущую (основную) экспертизу, так и другим экспертам.

Экспертизы первичная и повторная. Первичная экспертиза проводится впервые по делу в отношении данного лица. Повторная экспертиза проводится вторично в отношении данного лица при возникновении сомнений в обоснованности или правильности выводов первичной экспертизы, а также при наличии противоречий в экспертных выводах. При этом в УПК РФ говорится о сомнениях «в обоснованности заключения эксперта или наличии противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам» (ч. 2 ст. 207), а в ГПК РФ — о сомнениях «в правильности или обоснованности ранее данного заключения» и о противоречиях «в заключениях нескольких экспертов» (ч. 2 ст. 87).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» в п. 15 следующим образом конкретизирует понятие «необоснованность»: **«Необоснованным** следует считать такое заключение эксперта, в котором недостаточно аргументированы выводы, не применены или неверно применены необходимые методы и методики экспертного исследования. Суд также вправе назначить повторную экспертизу, если установит факты нарушения процессуальных прав участников судебного разбирательства при назначении и производстве судебной экспертизы, которые повлияли или могли повлиять на содержание выводов экспертов».

Необоснованность может выразиться в несоответствии проведенных исследований сформулированным выводам (экспертные выводы не подтверждаются исследованиями, которые провел эксперт), в неубедительной научной аргументации и т.п. К сомнениям в правильности относятся обоснованные подозрения в достоверности экспертных выводов.

Что касается противоречий в заключениях экспертов, то повторная экспертиза назначается лишь при условии, что без новой экспертизы такие противоречия устранить невозможно. Это порождает сомнения в правильности всех экспертных выводов.

В рамках повторной экспертизы заново решаются те же вопросы, что решались при производстве первичной, а поручать повторную экс-

пертизу можно только другому эксперту или экспертам (ч. 2 ст. 207 УПК РФ, ч. 2 ст. 87 ГПК РФ).

Следует иметь в виду, что не каждая новая судебно-психиатрическая экспертиза того же лица в рамках одного судебного дела обязательно окажется дополнительной или повторной. Так, стационарная экспертиза, назначаемая в случаях, когда в амбулаторных условиях поставленные вопросы не были решены, по отношению к амбулаторной экспертизе не является ни дополнительной, ни повторной.

Единоличная и комиссиянная экспертизы. В основе данной классификации лежит число осуществляющих исследование экспертов. Единоличная экспертиза проводится одним экспертом, а комиссиянная — двумя и более, т.е. экспертной комиссией.

При производстве комиссиянной судебной экспертизы все эксперты процессуально равноправны, т.е. им предоставлен одинаковый объем процессуальных прав и на них возложены одинаковые процессуальные обязанности. Поскольку члены экспертной комиссии нуждаются в совместном планировании и координации своих действий, то один из экспертов «может выполнять роль эксперта-организатора; его процессуальные функции не отличаются от функций остальных экспертов» (ч. 5 ст. 21 Закона о ГСЭД). В судебной психиатрии данная роль обозначается как «эксперт-докладчик».

Необходимо учитывать, что в общей теории судебных экспертиз основные гаранты надежности экспертных выводов — не количество проводящих судебную экспертизу людей, а *квалификация и опыт эксперта, правильность выбора им методов и методик, полнота проводимых исследований* и пр.

Каждый эксперт действует самостоятельно и несет за проведенные им исследования и данное им заключение личную ответственность. В случае разногласий между экспертами они дают отдельные заключения. В соответствии с ч. 2 ст. 200 УПК РФ каждый из экспертов «дает отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласия». В гражданском судопроизводстве «эксперт, не согласный с другим экспертом или другими экспертами, вправе дать отдельное заключение по всем или отдельным вопросам, вызвавшим разногласия» (ч. 2 ст. 83 ГПК РФ).

Очевидно, что соблюдение базовых экспертологических принципов (личной ответственности, независимости, непосредственности исследования) нередко достаточно затруднительно при сложившейся в судебно-психиатрической практике почти исключительно комиссиянного проведения экспертизы, в связи с чем оправдано, скорее, не требование обязательного проведения экспертизы комиссией экспертов, а, напротив, допущение именно ее как исключения. Косвенным

признанием такого положения является регламентация Законом о ГСЭД процедуры именно комиссионной экспертизы (ст. 22), тогда как единоличная судебная экспертиза, как основной и наиболее бесспорный вид экспертного исследования, в качестве специального объекта законодательного регулирования отсутствует.

Тем не менее известны преимущества комиссионной формы производства однородной экспертизы, которые включают:

- наличие большего объема информации (специальных познаний и опыта), необходимой для правильного и объективного решения поставленных вопросов;
- выдвижение большего числа экспертных версий и более тщательную их проверку;
- совместное обсуждение результатов исследований, т.е. дискуссию, являющуюся мощным фактором активизации умственной (познавательной) деятельности каждого входящего в комиссию специалиста.

Нетрудно, однако, заметить, что эти преимущества тесно увязываются с определенным канонам самого хода комиссионного экспертного исследования. На его протяжении, причем с самого начала, с одной стороны, устанавливается взаимодействие всех членов комиссии, которое, с другой стороны, не препятствует самостоятельному исследованию каждого из них в отдельности, что позволяет в итоге предъявить на обсуждение именно результаты проведенного им анализа.

Одновременно в экспертологии указывается (Яковлев Я.М., 1977; Аверьянова Т.В., 2006) и на очевидные недостатки комиссионной формы производства однородной экспертизы:

- возникновение проблем психологической совместимости;
- возможность негативного воздействия одних членов комиссии на других;
- опасность формирования мнения эксперта не в результате внутреннего убеждения, а под влиянием внутригруппового конформизма и внушаемости (ведущей к некритичному восприятию чужого мнения как собственного).

Эти недостатки часто сводят на нет преимущества комиссионной формы экспертизы, поскольку вступают в резкий диссонанс с общеэкспертологическими принципами. Поэтому в общей теории экспертиз особое внимание получила разработка принципов создания комиссии, которые должны обеспечить сохранение ее преимуществ при сведении к минимуму недостатков.

Обязательные условия создания комиссии экспертов подразумевают:

- формальное равенство членов комиссии;
- служебную независимость членов комиссии друг от друга;

- психологическую совместимость членов комиссии (взаимопонимание, положительные эмоциональные установки, общность интересов, сходство динамической направленности и психофизиологических реакций при совместной деятельности).

Эти условия призваны гарантировать, что в убеждении комиссии экспертов отражено внутреннее убеждение каждого входящего в нее эксперта (Яковлев Я.М., 1977). Т.В. Аверьянова (2006) подчеркивает, что «коллективное убеждение — это результат взаимного общения в ходе творческого процесса исследования, поэтому его нельзя рассматривать как простое сложение мнений отдельных лиц... Коллективное убеждение должно являться отражением осознанного убеждения каждого эксперта».

Приведенные положения получили закрепление в современном законодательстве, в частности в Законе о ГСЭД, где содержатся две относящиеся к разбираемой проблеме нормы — ст. 21, устанавливающая общие (т.е. относящиеся и к однородной, и к комплексной экспертизам) принципы производства экспертного исследования, и ст. 22, касающаяся однородной комиссионной экспертизы.

Статья 21. Производство комиссионной судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении

Комиссионная судебная экспертиза производится несколькими, но не менее чем двумя экспертами одной или разных специальностей...

Комиссия экспертов *согласует цели, последовательность и объем предстоящих исследований*, исходя из необходимости решения поставленных перед ней вопросов.

В составе комиссии экспертов... *каждый эксперт независимо и самостоятельно проводит исследования, оценивает результаты, полученные им лично и другими экспертами, и формулирует выводы по поставленным вопросам...*

Статья 22. Комиссия экспертов одной специальности

При производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами одной специальности *каждый из них проводит исследования в полном объеме, и они совместно анализируют полученные результаты*.

Придя к общему мнению, эксперты составляют и подписывают совместное заключение или сообщение о невозможности дачи заключения.

В случае возникновения разногласий между экспертами каждый из них или эксперт, который не согласен с другими, дает отдельное заключение.

Можно увидеть, что обе нормы воспроизводят все тот же канон комиссионного экспертного исследования, обязывающего каждого из членов комиссии участвовать на всех его стадиях — от подготовитель-

ной до синтезирующей с обязательным проведением исследования во всей его полноте.

С.Н. Шишков (2005), анализируя привычные аргументы сторонников всеобщей комиссионности СПЭ (особая сложность и исключительная ответственность работы судебного психиатра), отвергает их, справедливо указывая, что процессуальный закон, а также правовая и экспертологическая доктрина не признают такого рода доводы достаточными для обоснования принципа комиссионности применительно к судебно-экспертной деятельности. В судопроизводстве и судебно-экспертной деятельности, служащей целям судопроизводства, действуют свои принципы, отличные от общемедицинских. В связи с этим он указывает, что сохранить легитимность обязательной комиссионности можно лишь одним способом — доказав, что она основывается исключительно на специфике СПЭ и служит серьезной гарантией ее качества, т.е. относится не к нормативно-правовой (юридической) стороне организации экспертной деятельности, регулируемой законом, а к методической. Таким образом, оценка предпочтительности единоличного или комиссионного производства СПЭ неразрывно увязывается с проблемой метода психопатологического исследования.

Действительно, столь явное обособление в этом плане СПЭ может быть оправдано только какими-то исключительными для нее методическими свойствами, которые не характерны ни для какого иного экспертного исследования. С.Н. Шишков даже подсказывает подобный «методологический довод»: возможно, специфика психиатрического обследования определяется тем обстоятельством, что в ходе диагностики психиатр имеет дело с явлениями, не поддающимися непосредственному восприятию, т.е. его объекты (психические состояния и процессы) могут изучаться только опосредованно — через свои проявления. Поэтому методический прием, «оптимальный для клинической психиатрии», в виде консилиума психиатров позволяет устранить разброс медицинских трактовок и интерпретаций явлений, зачастую лишь косвенно свидетельствующих о возможном наличии тех или иных болезненных нарушений. Из этого утверждения следуют далеко идущие выводы, например вынужденно противопоставляются «обсуждение» в рамках криминалистических экспертиз (которое является обсуждением именно «результатов исследований» и потому выводится за пределы собственно исследовательского процесса) и «обсуждение» в судебной психиатрии (где оно есть важнейший элемент коллегиального экспертного познания, якобы целиком лежащий «внутри» исследования). Будучи до конца последовательным, С.Н. Шишков доводит

ход этих рассуждений до логического завершения, указывая, что *тогда законодательный запрет присутствовать участникам процесса «на стадии совещания экспертов» не касается СПЭ*, поскольку здесь эта стадия является составной частью самого исследования.

Однако при детальном рассмотрении именно методических основ психиатрической диагностики все оказывается с точностью до наоборот.

Во-первых, опосредованное (через свои проявления) постижение психопатологических феноменов лишь один, причем далеко не основной, способ психиатрической диагностики. Достаточно вспомнить К. Шнайдера, который разделял диагностически важные симптомы на аномальные переживания и аномальное выражение, утверждая преимущество для диагноза «осмысленных способов переживания» перед аномалиями выражения, «которые у наблюдателя превращаются во впечатление со всеми субъективными источниками ошибок». Поэтому «строить диагноз исключительно на таких впечатлениях можно лишь в самых редких случаях и *никогда — на основании истории болезни, характеристик, составленных другими наблюдателями*».

Во-вторых, хотя изначальная посылка действительно исходит из того, что объект (психические состояния) психопатологического исследования не дан чувственному восприятию непосредственно и психиатр лишь *представляет* их себе, выводы из этого классическая психопатология делает обратные, устанавливая целый ряд методических правил клинического обследования (Ткаченко А.А., 2006).

Методология психопатологического исследования подразумевает, например:

- достижение психиатром феноменологической установки (отказ от оценочных, включая эмоциональные, суждений «здравого смысла» и догматических предубеждений, «теоретических предрассудков») для постижения психического таким, «каково оно есть» (беспредпосылочность);
- направленность всех усилий на создание условий и режима беседы (исключение спешки, присутствия третьих лиц, постороннего вмешательства, обеспечение комфорта и интимности атмосферы), позволяющих пациенту высказаться полностью;
- достижение эмпатического сопереживания (вчувствование) с погружением в переживания пациента в собственном воображении и представлении, «как если бы они были непосредственно даны» психиатру;
- полнота клинического исследования обеспечивается совокупностью методов — сбором анамнеза, интервью (феноменологиче-

ский, понимающий и объясняющий этапы с особой техникой управления диалогом), наблюдением, *описанием*, квалификацией.

В целом клиническая психиатрия, гносеология которой сочетает методы естественно-научного и гуманитарного познания, не может отдавать предпочтение формальным знаниям, поскольку их использованию предшествует «чувственное понимание» переживаний пациента конкретным психиатром. Показательно высказывание К. Яспера в том смысле, что тем, кто готов признать «объективным» только то, «что может быть воспринято чувствами, но не то, что может быть осмыслено и понято с помощью чувств... лучше было бы не выступать в качестве судебно-психиатрических экспертов...». Исследователь в психиатрии — «это нечто большее, чем простое вместилище знания: ...он сам неизбежно становится инструментом собственного исследования». Таким образом, именно в психиатрии, как ни в какой другой дисциплине, высока роль индивидуального (непосредственного) обследования, заменить которое не может никакая из вспомогательных методик, к числу которых может быть отнесен и консилиум.

Таким образом, упование на «коллективное знание» как обеспечивающее объективность клинического исследования чрезмерно завышено, поскольку оно не может служить адекватной заменой полноценного психопатологического метода и не способно даже восполнить его пробелы (неполноту клинического интервью, к примеру).

Возможности реализации психопатологического метода всеми иными «членами комиссии», нежели «врачом-докладчиком», существенно ограничены. Его возможности сужаются в первую очередь из-за ограничений чисто временного порядка. Более серьезное ограничение касается, однако, состояния самого подэкспертного, которое очевидным образом в большинстве случаев модифицировано в этот момент самыми различными факторами — эмоциогенным характером ситуации, более выраженным, чем в предшествующие комиссии беседы, присутствием при обследовании третьих лиц, круг которых может быть достаточно обширным. Достижение в этих условиях атмосферы, способствующей не то чтобы интроспекции подэкспертного, но и просто элементарной доверительности, становится особой, а иногда и трудновыполнимой задачей.

Если учесть и другие требования к экспертному исследованию, которое должно начинаться с подготовительной стадии, включающей аналитическое изучение всех представленных объектов (материалов дела, медицинской документации и др.), то ясно, что член комиссии, не участвующий в совместной выработке первоначальных экспертных гипотез и обреченный на выборочное ознакомление с объектами исследования,

заведомо лишен возможности проведения полноценной экспертизы. Это делает оправданными сомнения в возможности «обсуждения» как такового, поскольку «психологически совместное обсуждение возможно только после ознакомления каждого эксперта с результатами, полученными другими экспертами комиссии» (Аверьянова Т.В., 2006).

Тем не менее в ряде ситуаций производство комиссионной экспертизы обязательно в свете прямых указаний назначающего ее органа либо особых параметров экспертизы, которые будут сочтены как предопределяющие ее проведение именно в данной форме. Однако в этом случае необходимо создание условий, обеспечивающих каждому из экспертов, участвующих в комиссии, равный доступ к необходимым средствам экспертного исследования во всей его полноте, при конкретизации ряда процедурных условий, которые должны быть признаны неукоснительно соблюдаемыми в силу прямого указания на них закона. Это:

- одновременное начало участия в экспертном исследовании всех членов комиссии с совместным обсуждением круга диагностических и экспертных гипотез;
- параллельное независимое исследование самостоятельно каждым из экспертов всех объектов экспертизы, включая психиатрическое освидетельствование и описание психического состояния подэкспертного, выработку предварительного обоснования диагностических и экспертных выводов;
- совместное участие в сопоставлении полученных каждым из экспертов результатов собственного исследования с достижением единой концепции экспертных выводов.

Только такой порядок производства комиссионной экспертизы способен гарантировать соблюдение базовых принципов экспертной деятельности и процессуальных требований к ней. Несомненно и другое: подобный режим проведения комиссионной экспертизы может быть достигнут лишь в случае применения его по отношению к избранному кругу экспертных ситуаций, изымаемых из рутинного экспертного производства по особо разработанным критериям.

В наибольшей степени законодательным требованиям отвечает комиссионная экспертиза, в которой участвуют два судебно-психиатрических эксперта, что не противоречит процессуальным нормам.

Статья 200 УПК РФ. Комиссионная судебная экспертиза

1. Комиссионная судебная экспертиза производится не менее чем двумя экспертами одной специальности. Комиссионный характер экспертизы определяется следователем либо руководителем экспертного учреждения, которому поручено производство судебной экспертизы...

Статья 83 ГПК РФ. Комиссионная экспертиза

1. Комиссионная экспертиза назначается судом для установления обстоятельств двумя или более экспертами в одной области знания...

Примечательно, что ГПК РФ в статье, посвященной комиссионной экспертизе (ст. 83), указывает, что она назначается судом, а УПК РФ в подобной же статье (ст. 200) — что «комиссионный характер экспертизы определяется следователем либо руководителем экспертного учреждения». То есть процессуальное право на сегодняшний день подразумевает особый, а не автоматический характер назначения комиссионной экспертизы, а круг лиц, в чьем праве придать экспертному исследованию комиссионную форму, ограничен. Ими являются сам орган, назначающий экспертизу, и руководитель экспертного учреждения (в гражданском процессе — только суд), которые принимают данное решение, исходя из подобающих конкретному случаю обстоятельств.

Таким образом, характеристика экспертного исследования как «сложного» становится ведущей для преобразования экспертизы в комиссионную. Это приводит к необходимости выработки и особых показаний к назначению и проведению экспертизы комиссионным способом, одним из которых, к примеру, могло бы стать повторное экспертное исследование. Однако понятие «сложности» судебно-психиатрических экспертных исследований этим может не исчерпываться и включать другие критерии.

Экспертизы однородные и комплексные. Однородные экспертизы проводятся представителями одной отрасли науки, а комплексные — экспертами, которые являются специалистами разных отраслей научного знания. Закон относит комплексные экспертизы к разновидности комиссионных судебных экспертиз (ст. 201 УПК РФ, ст. 82 ГПК РФ, ст. 23 Закона о ГСЭД)¹. Судебные психиатры обычно проводят комплексные экспертизы совместно с судебными психологами и судебными медиками².

Деление экспертиз на *амбулаторные* и *стационарные* касается в первую очередь экспертиз, проводимых в медицинских учреждениях.

Основная характерная черта *амбулаторной СПЭ* заключается в психиатрическом освидетельствовании испытуемого³ без его длительного экспертного медицинского наблюдения.

¹ Если двумя или более экспертными специальностями владеет один эксперт и он проводит экспертизу с использованием знаний из двух (или более) отраслей науки, то речь идет о *комплексных исследованиях в рамках единоличной экспертизы*, а не о комплексной экспертизе, предусмотренной процессуальным законом.

² Подробнее о комплексных экспертизах в судебной психиатрии см. главу 5 книги.

³ *Экспертное освидетельствование*, т.е. освидетельствование как элемент судебно-психиатрической экспертизы, необходимо отличать от освидетельствования

При организации амбулаторных СПЭ лиц, содержащихся под стражей, часть экспертной работы может проводиться на территории следственного изолятора (СИЗО). В этом случае администрация СИЗО предоставляет экспертам необходимые помещения и принимает иные меры, которые требуются для соблюдения надлежащих условий производства экспертизы [абз. 3 ст. 28 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (в ред. от 24 июля 2007 г.¹)].

Стационарная судебно-психиатрическая экспертиза заключается в наблюдении за испытуемым в условиях психиатрического стационара. Срок стационарного обследования не должен превышать 30 дней. В случае невозможности вынести окончательное решение в указанный срок он подлежит продлению в судебном порядке.

Экспертиза в кабинете следователя состоит в однократном психиатрическом обследовании испытуемого и (или) изучении материалов дела психиатром-экспертом. Экспертизу в кабинете следователя необходимо отличать от консультирования следователей судебными психиатрами. Консультирование — непроцессуальное действие, и на него не распространяются законодательные нормы, регулирующие порядок производства судебной экспертизы.

Экспертиза в суде (в судебном заседании) проводится обычно в тех случаях, когда судебно-психиатрическая экспертиза данного лица уже проводилась на предварительном следствии либо проводилась по определению суда, но в медицинском учреждении².

Наконец, помимо экспертиз, проводимых в медицинском учреждении (амбулаторных и стационарных), в СИЗО, в том учреждении, где расположен орган, ответственный за производство по делу, и где ведется само это производство (в кабинете следователя, в зале судебного заседания), возможны также экспертизы «в ином месте».

Один из возможных видов таких СПЭ — *экспертиза на дому у испытуемого*, которого по состоянию здоровья невозможно доставить в медицинское учреждение (нетранспортабельность испытуемого). Подобного рода экспертизы получили определенное распространение в судебно-психиатрической практике по гражданским делам (о признании гражданина недееспособным).

как следственного действия, предусмотренного уголовно-процессуальным законом. *Следственное освидетельствование* производится «для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы» (ч. 1 ст. 179 УПК РФ).

¹ СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759; 2007. № 31. Ст. 4011.

² См. главу 3.

Рассматриваемый вид судебно-психиатрических экспертиз прямо не предусмотрен законом или подзаконными нормативными актами. Вместе с тем он не противоречит ни одной из юридических норм, регулирующих порядок производства судебных экспертиз.

Судебно-психиатрические экспертизы делятся также на очные и заочные. *Очные экспертизы* предполагают обязательное психиатрическое освидетельствование испытуемого. *Заочные* проводятся без такого освидетельствования и базируются только на изучении материалов дела и документов. Заочные экспертизы назначаются в отношении лиц, которые по тем или иным причинам не могут быть освидетельствованы экспертами (например, если лицо находится вне пределов Российской Федерации). Заочные экспертизы, проводимые в отношении умершего лица, именуются *посмертными*.

По процессуальному положению испытуемого все судебно-психиатрические экспертизы делятся в уголовном процессе на *экспертизу обвиняемого (подозреваемого)*, *экспертизу потерпевшего* и *экспертизу свидетеля*, а в гражданском процессе — на *экспертизу лица, в отношении которого рассматривается вопрос о его дееспособности*, *экспертизу гражданского истца*, *экспертизу гражданского ответчика* и *экспертизу свидетеля*. Процессуальное положение лица обуславливает специфику его прав и обязанностей как испытуемого; к примеру, обвиняемый может направляться на СПЭ без его собственного согласия, а свидетель — только в добровольном порядке. Поэтому в постановлении (определении) о назначении экспертизы обязательно должно быть указано, какое процессуальное положение занимает испытуемый.

2.3. СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРТ. ЕГО ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ

Требования, которые закон предъявляет к каждому сотруднику государственного судебно-экспертного учреждения, установлены ст. 12 и 13 Закона о ГСЭД. Согласно названным требованиям, эксперт государственного СЭУ — это аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, проводящий судебные экспертизы в порядке исполнения своих должностных обязанностей. Должность эксперта государственного СЭУ вправе занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности. Порядок ее прохождения устанавливается тем федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находятся государственные

СЭУ. Кроме того, каждый эксперт государственного СЭУ обязан пройти аттестацию на право самостоятельного производства судебной экспертизы. Определение уровня профессиональной подготовки эксперта и его аттестация осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном федеральными органами исполнительной власти. Уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет.

Наименование «эксперт-психиатр» употребляется в трех основных значениях. Согласно первому из них, эксперт-психиатр — *это сотрудник государственного судебно-психиатрического экспертного учреждения* (лицо, занимающее должность врача — судебно-психиатрического эксперта в отделении СПЭ), в служебные обязанности которого входит производство судебно-психиатрических экспертиз. Данная должность входит в Номенклатуру должностей медицинских работников, утверждаемую Приказом Минздрава России.

Второе значение вытекает из существующей Номенклатуры специальностей медицинских работников. Законодательные требования к фигуре эксперта привели в свое время к внесению дополнения в приложение № 1 к Приказу Министерства здравоохранения РФ от 27 августа 1999 г. № 337 «О номенклатуре специальностей в учреждениях здравоохранения РФ», которым была введена новая специальность, требующая углубленной подготовки, — «судебно-психиатрическая экспертиза» (приказ Минздрава России от 14 августа 2002 г. № 261). Тем самым в рамках специальности «психиатрия» была введена специальность, требующая углубленной подготовки, — «судебно-психиатрическая экспертиза», которая приобретает в процессе последипломной подготовки (профессиональной переподготовки) специалистов в порядке, определяемом нормативными документами Минздрава и Минобрнауки России, и воспроизводится в более современных номенклатурных перечнях специальностей.

Третье значение рассматриваемого термина носит процессуально-правовой характер. Сотрудник СПЭУ становится *экспертом в процессуальном смысле только при проведении им конкретной экспертизы*. Экспертом-психиатром в процессуальном смысле становится также лицо, не являющееся сотрудником экспертного учреждения, если ему в предусмотренном законом порядке поручено производство СПЭ.

УПК РФ и ГПК РФ наделяют судебного эксперта процессуальными правами и возлагают на него процессуальные обязанности, призванные содействовать успешному проведению экспертизы¹.

¹ Правам и обязанностям экспертов государственных СЭУ посвящены также ст. 16 и 17 Закона о ГСЭД.

Основной обязанностью эксперта-психиатра является полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, включая психиатрическое освидетельствование испытуемого, и дача обоснованного и объективного заключения по вопросам, поставленным судом (следователем). Кроме того, эксперт-психиатр обязан:

- 1) явиться по вызову лица (органа), назначившего экспертизу. Вызов может быть обусловлен необходимостью проведения экспертных исследований в кабинете следователя или в зале суда либо необходимостью допросить эксперта по поводу проведенной им экспертизы (ч. 2 и 4 ст. 199 УПК РФ, ч. 1 ст. 85 ГПК РФ);
- 2) заявить самоотвод при наличии оснований, указанных в законе (ст. 70 УПК РФ, ст. 18 и 19 ГПК РФ);
- 3) сообщить в письменном виде о невозможности дать экспертное заключение, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта или представленные ему материалы недостаточны или непригодны для дачи заключения (п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, абз. 2 ч. 1 ст. 85 ГПК РФ, абз. 4 ч. 1 ст. 16 Закона о ГСЭД).

За неисполнение или ненадлежащее исполнение перечисленных обязанностей судебно-психиатрический эксперт несет юридическую ответственность — процессуальную, дисциплинарную и уголовную.

Процессуальная ответственность наступает за неисполнение экспертом возложенных на него процессуальных обязанностей (в частности, за неявку по вызову органа, назначившего экспертизу), а также за нарушение порядка в судебном заседании. В уголовном процессе на допустившего такое нарушение эксперта налагается денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ). В гражданском судопроизводстве за неявку без уважительных причин по вызову суда эксперт может подвергаться штрафу (ч. 2 ст. 168 ГПК РФ). Указанные виды взысканий налагаются судом.

Дисциплинарная ответственность может быть наложена на эксперта, работающего в СПЭУ, руководителем учреждения в соответствии с нормами трудового законодательства.

Уголовная ответственность наступает за разглашение данных предварительного расследования [ст. 310 Уголовного кодекса РФ (УК РФ)], а также за заведомо ложное экспертное заключение (ст. 307 Кодекса). Эксперт, давший неверное заключение вследствие небрежности, выбора неправильной методики исследования и тому подобных причин, уголовной ответственности не подлежит, но может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

При производстве конкретной экспертизы эксперт вправе:

- 1) знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы (п. 1 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, ч. 3 ст. 85 ГПК РФ). По общему правилу в распоряжение экспертов-психиатров предоставляются материалы уголовного или гражданского дела в полном объеме. Медицинская документация испытуемого после ее приобщения к делу является составной частью этих материалов. При направлении на экспертизу лица, содержащегося под стражей, экспертам предоставляется также личное дело арестованного;
- 2) ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, а также о привлечении к производству экспертизы других экспертов (п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, ч. 3 ст. 85 ГПК РФ);
- 3) участвовать с разрешения следователя или суда в производстве следственных (судебных) действий и задавать допрашиваемым вопросы, относящиеся к предмету экспертизы (п. 3 ч. 3 ст. 57 УПК РФ); ч. 3 ст. 85 ГПК РФ говорит о праве эксперта «задавать в судебном заседании вопросы лицам, участвующим в деле, и свидетелям»;
- 4) совещаться с другими экспертами при производстве комиссионной экспертизы (ч. 2 ст. 83 ГПК РФ, ч. 3 ст. 24 Закона о ГСЭД);
- 5) указывать в своем заключении на обстоятельства, по поводу которых не были поставлены вопросы органом, назначившим экспертизу, при условии, что эти обстоятельства имеют значение для дела и их установление входит в компетенцию эксперта (п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, ч. 2 ст. 86 ГПК РФ). Отмеченное правомочие именуется *правом экспертной инициативы*;
- 6) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права (п. 5 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, абз. 4 ч. 1 ст. 17 Закона о ГСЭД);
- 7) получать возмещение расходов, связанных с явкой по вызову к следователю и в суд, а также с производством экспертизы.

Если производство экспертизы входит в круг служебных обязанностей судебного эксперта, то он не имеет права на дополнительное вознаграждение за проведенную экспертизу, а расходы по явке (проезду, найму жилого помещения, суточные) возмещаются эксперту тем, кто его вызвал¹. Если же судебно-психиатрическая экспертиза поручена

¹ В порядке исключения из этого правила ч. 3 ст. 37 Закона о ГСЭД *разрешает государственным СЭУ взимать плату за производство судебных экспертиз по гражданским и административным делам.*

лицу, в служебные обязанности которого производство судебно-психиатрических экспертиз не входит, то эксперт имеет право как на оплату расходов, связанных с явкой, так и на вознаграждение за проведенное им экспертное исследование. Основания, порядок и размеры указанных выплат установлены Инструкцией о порядке и размерах возмещения расходов и выплаты вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуру или в суд, утвержденной постановлением Совета министров РСФСР от 14 июля 1990 г. № 245 (в ред. от 4 марта 2003 г.)¹.

Принадлежащие эксперту процессуальные права реализуются им независимо от мнения следователя, суда или других участников процесса.

С вопросом процессуально-правового статуса эксперта тесно связан вопрос о его отводе. Лица, привлекаемые к производству СПЭ, должны быть компетентными (обладать знаниями, необходимыми для дачи заключения) и объективными, т.е. незаинтересованными в исходе данного дела. Если лицо не отвечает указанным требованиям, оно не вправе проводить экспертизу и подлежит отводу. Обстоятельства, ставящие под сомнение объективность и компетентность эксперта или основания для его отвода, перечислены в процессуальном законе (ст. 70 УПК РФ, ст. 18 ГПК РФ).

Эксперт подлежит отводу, если он по данному делу является участником процесса (занимая иное процессуальное положение), если он является родственником кого-либо из участников процесса, если он находился или находится от указанных лиц (т.е. следователя, прокурора, судьи, обвиняемого, потерпевшего, истца, ответчика и т.д.) в служебной или иной зависимости. Однако предыдущее его участие в деле в качестве эксперта или специалиста не является основанием для отвода (п. 1 ч. 2 ст. 70 УПК РФ, ч. 2 ст. 18 ГПК РФ). Не могут проводить экспертизу по одному делу эксперты, состоящие в родстве между собой.

Наконец, процессуальное законодательство предусматривает такое основание для отвода эксперта, как наличие иных (помимо упомянутых выше) обстоятельств, дающих основания считать, что эксперт лично, прямо или косвенно заинтересован в деле. Вопрос о наличии «иных» оснований к отводу решается каждый раз индивидуально, с учетом всех конкретных обстоятельств. Особое основание для отвода эксперта предусмотрено в отношении судебных экспертиз медицинского профиля. Здесь экспертом не может быть врач, оказывавший

¹ СП РСФСР. 1990. № 18. Ст. 132; СЗ РФ. 2003. № 10. Ст. 905.

испытуемому медицинскую помощь (отвод лечащего врача)¹. Данное ограничение распространяется на очные и заочные экспертизы (ч. 3 ст. 18 Закона о ГСЭД), включая посмертные.

Лица, ведущие производство по делу, и руководители СПЭУ не должны привлекать к производству экспертизы психиатров, которые по тем или иным основаниям должны быть отведены. Отвод заинтересованному или недостаточно компетентному эксперту может быть заявлен участниками процесса. Если основания для отвода известны самому эксперту, он заявляет самоотвод. Вопрос об отводе лица, уже назначенного по делу экспертом, решается лицом или органом, производшим это назначение.

2.4. НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО ЭКСПЕРТИЗЫ

Производство экспертизы — это система процессуальных действий, направленных на получение экспертного заключения как доказательства. Она включает три этапа:

- 1) подготовку и назначение экспертизы;
- 2) проведение экспертом (экспертами) исследований и составление заключения;
- 3) проверку и оценку следователем (судом) заключения и иные действия следователя (суда) после получения им экспертного заключения.

Подготовка и назначение СПЭ. Субъектами производства этой группы процессуальных действий выступают лицо или орган, ведущие производство по делу, т.е. суд или следователь. Суд (следователь) обязан выявить саму потребность в производстве экспертизы; сформулировать экспертное задание в виде вопросов экспертам; собрать объекты и материалы, подлежащие экспертному исследованию; выбрать конкретного эксперта (экспертов) или экспертное учреждение и поручить им проведение экспертизы в порядке, установленном УПК РФ и ГПК РФ.

Любая судебная экспертиза назначается в случаях, когда при производстве по уголовному либо гражданскому делу требуются специальные знания в науке, технике, искусстве или ремесле (ч. 1 ст. 57 УПК РФ, ч. 1 ст. 79 ГПК РФ, абз. 7 ст. 9 Закона о ГСЭД). СПЭ назна-

¹ В случаях, когда медицинская помощь оказывалась до назначения экспертизы. Если испытуемый нуждается в медицинской помощи уже во время экспертизы, например, находясь в судебно-психиатрическом экспертном стационаре, то эксперт вправе ее оказывать в пределах своей врачебной специальности и компетенции.

чается в случаях, когда в ходе производства по уголовному делу для установления имеющих значение для дела обстоятельств возникает необходимость проведения *специального психиатрического исследования, т.е. исследования с использованием психиатрических знаний*. Потребность в психиатрических знаниях может быть реализована также в других формах, предусмотренных процессуальным законодательством, например в форме участия психиатра в качестве специалиста (ст. 58 УПК РФ, ст. 188 ГПК РФ).

Сомнение в психической полноценности есть обоснованное предположение о наличии у данного субъекта психического расстройства, способного повлиять на юридически значимое поведение.

Наряду с общими основаниями назначения судебных экспертиз законом установлены случаи *обязательного их назначения* (ст. 196 УПК РФ, ст. 283 ГПК РФ). Согласно ст. 196 УПК РФ, экспертиза обязательна, в частности, если необходимо установить:

- «...2) характер и степень вреда, причиненного здоровью;
- 3) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;
- 3.1) психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии);
- 3.2) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией;
- 4) психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания».

Статья 283 ГПК РФ признает обязательной судебно-психиатрическую экспертизу по делам о признании граждан недееспособными (гл. 31 Кодекса).

Обязательность экспертизы означает, что перечисленные в законе обстоятельства нельзя считать доказанными, если соответствующая экспертиза не проведена. В остальных случаях вопрос о необходимости СПЭ решается индивидуально, исходя из особенностей конкретного судебного дела.

Сомнения в психической полноценности участника процесса должны быть *обоснованными*, т.е. они должны обуславливаться выявленными в ходе производства по делу фактическими обстоятельствами.

В качестве такого рода обстоятельств выступают прежде всего данные, согласно которым участнику процесса в прошлом уже выставлялся диагноз психического расстройства. Сведения о странностях в поведении гражданина могут также содержаться в показаниях участвующих в деле лиц или в ходатайствах о назначении СПЭ.

Ходатайства о назначении СПЭ вправе заявлять лица, имеющие самостоятельный процессуальный интерес (например, обвиняемый, потерпевший, истец, ответчик и их представители). Не наделен этим правом свидетель, его деятельность в процессе ограничивается дачей показаний. Каждое заявленное ходатайство подлежит рассмотрению субъектом, ведущим производство по делу. Отказ в удовлетворении ходатайства должен быть мотивирован.

Каждая назначаемая СПЭ должна быть тщательно подготовлена следователем (судом). От качества подготовительной работы во многом зависят полнота и всесторонность экспертного исследования, надежность экспертных выводов. Целый ряд необходимых для успешного проведения экспертизы действий вправе совершать только субъект, назначающий экспертизу, который не может перелагать их на экспертов. Сказанное в первую очередь касается материалов, подлежащих экспертному исследованию. Самостоятельно собирать их, как уже говорилось, эксперты неправомерны.

Помимо сбора медицинских документов, необходим допрос лиц, знавших данного гражданина и особенности его поведения. Особое внимание следует обратить на период, относящийся к совершению преступления, сделки или иного юридического действия, по поводу которого ведется производство данного уголовного или гражданского дела.

Далее следователь (суд) должен решить вопрос о *выборе эксперта или экспертного учреждения*.

Юридическим основанием производства СПЭ является обязательный процессуальный документ — постановление или определение о ее назначении (ст. 195 УПК РФ, ст. 80 ГПК РФ). В этом документе должны быть указаны:

- 1) основания назначения экспертизы¹;
- 2) фамилия, имя, отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена экспертиза;

¹ В ч. 1 ст. 80 ГПК РФ этот фрагмент судебного определения о назначении экспертизы формулируется иначе: «факты, для подтверждения или опровержения которых назначается экспертиза».

- 3) вопросы, поставленные перед экспертом;
- 4) материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта (ч. 1 ст. 195 УПК РФ).

Применительно к СПЭ в качестве оснований назначения экспертизы в большинстве случаев выступают те фактические обстоятельства, которые вызвали сомнение в психической полноценности лица. Они должны быть хотя бы кратко перечислены в постановлении (определении). В вопросах раскрывается суть экспертного задания (предмет данной экспертизы). При необходимости следователь (суд) может получить относительно такого рода обстоятельств консультацию у эксперта или у специалиста (ч. 1 ст. 58 УПК РФ, ч. 1 ст. 188 ГПК РФ).

В постановлении (определении) должен быть указан также вид назначаемой СПЭ — амбулаторная, стационарная, заочная, посмертная. При назначении очной СПЭ указываются фамилия, имя, отчество испытуемого и занимаемое им процессуальное положение.

Процессуальный порядок вынесения определения (постановления) в судебном заседании и на предварительном следствии *различается*.

В судебном заседании его участники вправе обсуждать обстоятельства, относящиеся к назначаемой экспертизе (необходимость ее назначения, выбор экспертов или экспертного учреждения, отводы, материалы и объекты экспертного исследования и пр.). Затем участники судебного разбирательства вправе представить свои вопросы экспертам. Вопросы должны быть оглашены, и по ним заслушано мнение сторон. Окончательно круг вопросов определяется судом. Отклонение судом каких-либо из представленных вопросов должно быть мотивировано (ч. 2 ст. 283 УПК РФ, ч. 2 ст. 79 ГПК РФ).

На предварительном следствии постановление о назначении экспертизы составляется следователем без чье-либо участия. Однако следователь обязан ознакомить с постановлением о назначении экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника и разъяснить им права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ. Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением (ч. 3 ст. 195 УПК РФ). Часть 1 ст. 198 Кодекса предусматривает следующие права подозреваемого и обвиняемого при назначении и производстве экспертизы:

- 1) знакомиться с постановлением о ее назначении;
- 2) заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве экспертизы в другом экспертном учреждении;
- 3) ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве экспертизы в конкретном экспертном учреждении;

- 4) ходатайствовать о внесении в постановление о назначении экспертизы дополнительных вопросов эксперту;
- 5) присутствовать с разрешения следователя при производстве экспертизы, давать объяснения эксперту;
- 6) знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

Перечисленные в ст. 198 УПК РФ права обвиняемого разъясняются ему следователем при ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы. Если, реализуя какие-то из этих прав, обвиняемый (подозреваемый) заявляет ходатайство, то следователь обязан рассмотреть его. Ходатайство либо удовлетворяется, и тогда следователь соответственно изменяет свое постановление и заново знакомит с ним обвиняемого, либо отклоняется. Отказ в удовлетворении ходатайства должен быть мотивирован.

Свидетель и потерпевший, в отношении которых проводилась экспертиза, вправе знакомиться с заключением эксперта, а потерпевший, кроме того, пользуется правами, предусмотренными п. 1 и 2 ч. 1 ст. 198 УПК РФ (ч. 2 ст. 198 Кодекса).

Если на предварительном следствии в отношении обвиняемого, не содержащегося под стражей, назначается стационарная СПЭ, то назначающий ее следователь должен обратиться к судье за вынесением решения о помещении испытуемого в психиатрический стационар (ч. 1 ст. 203 УПК РФ). Судья выносит это решение в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. При помещении в стационар лица, содержащегося под стражей, решение судьи не требуется, и стационарная СПЭ назначается постановлением следователя, которое не нуждается в чьей-либо санкции. В стадии судебного разбирательства для помещения в стационар любого обвиняемого достаточно лишь судебного постановления (определения) о назначении стационарной СПЭ.

При назначении очной СПЭ принципиально важное значение имеет вопрос о ее *добровольности* или *недобровольности*.

В уголовном процессе согласия на прохождение экспертизы не требуется, если испытуемый является подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или лицом, в отношении которого решается вопрос о применении к нему принудительных медицинских мер в порядке гл. 51 УПК РФ. Потерпевший может направляться на СПЭ независимо от его согласия, если экспертиза назначена по одному из оснований, перечисленных в ст. 196 УПК РФ («Обязательное назначение судебной экспертизы»). В остальных случаях потерпевший может быть направлен на СПЭ лишь в добровольном порядке (ч. 4 ст. 195 УПК РФ). Свидетель может подвергаться СПЭ только добровольно (ч. 5 ст. 56 УПК РФ).

В гражданском судопроизводстве принудительная СПЭ недопустима за одним исключением, относящимся к производству по делам о признании граждан недееспособными (гл. 31 ГПК РФ). Согласно ст. 283 ГПК РФ, суд вправе решить вопрос о принудительном направлении гражданина на судебно-психиатрическую экспертизу в случаях, когда тот явно уклоняется от ее прохождения. Решение о принудительном направлении на экспертизу принимает суд в судебном заседании с обязательным участием прокурора и психиатра.

В тех случаях, когда, согласно закону, СПЭ может быть назначена лишь в добровольном порядке, требуется письменное согласие испытуемого на ее прохождение. Если испытуемый не достиг 16 лет или был признан судом недееспособным, письменное согласие на производство экспертизы дается его законным представителем (ч. 4 ст. 195 УПК РФ, ч. 3 ст. 28 Закона о ГСЭД).

Порядок обращения постановления (определения) к исполнению различен и зависит от того, где будет проводиться экспертиза: в экспертном учреждении или вне его.

При поручении экспертизы сотрудникам СПЭУ следователь (суд) направляет руководителю этого учреждения постановление о назначении экспертизы и материалы, необходимые для ее производства. Руководитель СПЭУ поручает производство экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников своего учреждения (ч. 1 и 2 ст. 199 УПК РФ, ч. 1 ст. 84 ГПК РФ).

Руководителем СПЭУ является руководитель того психиатрического учреждения, в структуре которого имеется соответствующее судебно-экспертное подразделение — главный врач больницы или диспансера, директор Центра им. В.П. Сербского и пр. Руководитель учреждения вправе передать часть своих обязанностей и прав, связанных с организацией и производством экспертиз в подведомственном ему учреждении, своему заместителю по экспертной работе, а также руководителю (заведующему) отделения СПЭ. Иными словами, заместителю по экспертной работе и заведующему отделением СПЭ может быть передана часть функций руководителя судебно-экспертного учреждения.

Основные права и обязанности руководителя СПЭУ установлены законом (ст. 14 и 15 Закона о ГСЭД).

Сотрудник судебно-экспертного учреждения не вправе принимать поручения о производстве экспертизы непосредственно от следователя или суда. Поручить ему производство экспертизы может только руководитель СЭУ (ч. 3 ст. 16 указанного Закона).

Возможно возвращение следователю (суду) материалов без исполнения (ч. 1 ст. 15 Закона о ГСЭД). Руководитель СЭУ прибегает к этому

в случаях, когда производство назначенной экспертизы в принципе не исключено, однако ее проведение по каким-то причинам в данное время или в данном учреждении не может быть реализовано — нет эксперта конкретной специальности, нет необходимой материально-технической базы либо специальных условий для исследований. Возвращая материалы без исполнения, руководитель в своем сопроводительном письме сообщает мотивы, по которым производится возврат.

Иной является процедура назначения судебной экспертизы при ее проведении вне экспертного учреждения. Здесь следователь (суд) после вынесения постановления (определения) о назначении экспертизы вызывает лицо, которому она поручается, удостоверяется в его личности, специальности и компетентности, устанавливает отношение эксперта к участникам процесса, а также проверяет, нет ли оснований к отводу. Далее эксперту вручается постановление следователя (или объявляется судебное определение) о назначении экспертизы. Ему разъясняются права и обязанности эксперта, он предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложного заключения¹. О выполнении этих действий следователь делает отметку в постановлении о назначении экспертизы, которая удостоверяется подписью эксперта. В суде эксперт расписывается в протоколе судебного заседания или на специальном бланке, приобщаемом к протоколу. Затем эксперт получает необходимые материалы и может приступить к исследованиям.

Если СПЭ осуществляется в медицинском учреждении, то доставка туда испытуемого обеспечивается лицом (органом), назначившим экспертизу (ч. 3 ст. 27 Закона о ГСЭД). Данная обязанность не может возлагаться на самих экспертов.

Проведение экспертных исследований и составление заключения. При проведении судебной экспертизы эксперт профессионально самостоятелен и процессуально независим (ст. 7 Закона о ГСЭД). Он сам выбирает методы и средства исследования. Никто, включая следователя, суд и руководителя экспертного учреждения, не вправе давать эксперту указания, предрешающие содержание экспертных выводов. Эксперт формулирует их на основании проведенных им исследований и несет за данное им заключение личную ответственность.

Согласно ч. 2 ст. 8 этого Закона, заключение эксперта должно основываться на «положениях, дающих возможность проверить обоснован-

¹ Сотрудникам государственных СЭУ их права и ответственность каждый раз не разъясняются; обычно это делается однажды — при поступлении государственного эксперта на работу. Расписка о предупреждении об ответственности за дачу заведомо ложного заключения дается в самом тексте экспертного заключения, составляемого экспертами по результатам проведенных ими исследований.

ность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных». В ч. 6 ст. 11 Закона о ГСЭД сказано, что государственные СЭУ одного и того же профиля осуществляют деятельность по организации и производству судебной экспертизы «на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов».

Примером косвенной регламентации экспертных методов могут служить также законодательные ограничения, налагаемые на методы исследования, применяемые *при экспертизах живого лица*. Подобные нормы содержатся преимущественно в Законе о ГСЭД, где экспертизам живых лиц посвящена специальная глава (гл. IV, ст. 26–36).

Основное отличие указанных экспертиз от других состоит в том, что при их назначении и производстве возникает необходимость в дополнительных юридических гарантиях защиты прав лиц, подвергаемых экспертизе. Названные гарантии должны соответствовать конституционным и международно-правовым принципам и стандартам соблюдения прав человека.

Так, каждый испытуемый должен быть информирован в доступной для него форме о применяемых в отношении него методах экспертного исследования, включая альтернативные, о возможных болевых ощущениях и побочных явлениях. Соответствующие разъяснения испытуемому дают эксперты (ч. 1 ст. 35 указанного Закона).

Законодательство содержит ряд ограничений и запретов, и в частности:

- положения о недопустимости ограничения прав, обмана, насилия, угроз и иных незаконных мер в целях получения сведений от испытуемого (ч. 2 ст. 31 Закона);
- запрет применять методы экспертного исследования, сопряженные с сильными болевыми ощущениями или способные отрицательно повлиять на здоровье, методы оперативного вмешательства, а также методы, запрещенные к применению в практике здравоохранения (ч. 1 ст. 35 Закона).

Подробно на этапе экспертных исследований урегулированы законом *вопросы присутствия при их проведении участников процесса — лиц, не являющихся ни экспертами, ни испытуемыми*. В уголовном процессе правом такого присутствия наделен следователь, который правомочен при этом получать от экспертов разъяснения по поводу проводимых ими действий (ч. 1 ст. 197 УПК РФ). Аналогичными правами обладают все субъекты, назначающие экспертизу.

С разрешения этого субъекта присутствовать при проведении экспертизы (экспертных исследований) могут подозреваемый и обвиняе-

мый (п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ). Производным является право присутствия при проведении экспертизы для переводчика и законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого (ч. 2 ст. 18 и п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ), а также законного представителя самого испытуемого. Присутствуя при производстве экспертных исследований, указанные лица вправе давать объяснения эксперту (ч. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ).

Несколько иначе решает эти вопросы ГПК РФ: «Лица, участвующие в деле, вправе присутствовать при проведении экспертизы, за исключением случаев, если такое присутствие может помешать исследованию, совещанию экспертов и составлению заключения» (ч. 3 ст. 84).

При производстве экспертизы живого лица участникам процесса необходимо не только разрешение лица или органа, назначившего экспертизу (как и при прочих экспертизах), но еще и согласие самого испытуемого либо его законного представителя (ст. 36 Закона о ГСЭД). Однако субъект, назначивший экспертизу, вправе присутствовать при ее проведении и без их согласия.

При проведении исследований, сопровождающихся обнажением лица, подвергаемого экспертизе, вправе присутствовать только лица того же пола. Данное ограничение не распространяется на врачей и других медицинских работников (ч. 2 ст. 36 Закона).

Присутствующие при производстве экспертизы лица не вправе вмешиваться в ход исследования, но могут давать объяснения и задавать экспертам вопросы, относящиеся к предмету экспертизы. При составлении заключения, а также на стадии совещания экспертов и формулирования выводов присутствие участников процесса, включая лиц, назначивших экспертизу, не допускается (ст. 24 Закона). Указанная норма позволяет экспертам свободно обмениваться мнениями и служит гарантией от нежелательного воздействия на экспертов со стороны участников процесса.

Если кто-либо из присутствующих своими действиями мешает экспертам, последние вправе приостановить исследование и ходатайствовать перед следователем об отмене разрешения данному лицу присутствовать при производстве экспертизы.

Сроки СПЭ. Началом экспертизы считается момент поступления в распоряжение экспертов или в экспертное учреждение постановления (определения) о ее назначении и материалов (объектов) для исследования. Экспертизу следует считать оконченной, когда полностью оформленное и подписанное экспертами заключение направляется лицу (органу), по поручению которого она проводилась. В случае комиссионного производства день заседания комиссии целесообразно именовать *датой производства СПЭ*, которая проставляется после

номера экспертного заключения. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 204 УПК РФ, «в заключении эксперта указываются... дата, время и место производства судебной экспертизы». Следовательно, помимо даты (число, месяц, год заседания экспертной комиссии), в тексте заключения необходимо указывать также день начала и день окончания СПЭ (*время ее производства*).

Срок амбулаторной экспертизы не должен превышать 20 дней с момента поступления в экспертную комиссию постановления (определения) о ее назначении со всеми необходимыми материалами до дня направления письменного экспертного заключения и материалов дела следователю или в суд. В срок производства амбулаторной экспертизы не включаются затраты времени, связанные с предоставлением дополнительных материалов, несвоевременным прибытием (доставкой) испытуемого, а также иные временные издержки, допущенные не по вине экспертов либо экспертного учреждения.

Стационарная СПЭ начинается с момента доставки в экспертное учреждение постановления (определения) о ее назначении, материалов уголовного или гражданского дела (для лиц, заключенных под стражу, и личного дела арестованного), а также помещения в стационар испытуемого.

В рамках стационарной экспертизы существует два самостоятельных юридически значимых срока: собственно экспертизы и пребывания испытуемого в стационаре. Их начало совпадает, приходится на момент стационарирования, но оканчиваются они в разное время.

Сроки пребывания лица в психиатрическом стационаре установлены ст. 30 Закона о ГСЭД. Испытуемый может помещаться в стационар на срок до 30 дней. В сложных экспертных случаях, требующих более длительного наблюдения и дополнительных исследований, этот срок по мотивированному ходатайству экспертов может быть продлен еще дважды на 30 дней судьей районного суда по месту нахождения стационара. Общий срок пребывания лица в стационаре в рамках одной СПЭ не может превышать 90 дней.

Необходимость пребывания испытуемого в стационаре отпадает, когда эксперты пришли к окончательным выводам. С этого времени испытуемый подлежит выписке, и срок стационарирования заканчивается. Но не оканчивается экспертиза, поскольку письменное экспертное заключение еще не готово. На его составление экспертам отводится не более 10 календарных дней¹.

¹ Инструкция по заполнению отраслевой учетной формы № 100/у-03 «Заключение судебно-психиатрического эксперта (комиссии экспертов)». Приложение № 2 к приказу Минздрава России от 12 августа 2003 г. № 401 (см. раздел «Приложения» в конце книги).

Если в ходе проведения экспертных исследований была выявлена необходимость представления дополнительных объектов и материалов, то эксперты ходатайствуют об их предоставлении перед субъектом, назначившим СПЭ. Если ходатайство не удовлетворяется в течение 30 календарных дней, экспертные вопросы решаются в той мере, в какой это позволяют имеющиеся в распоряжении экспертов объекты и материалы.

Согласно ч. 1 ст. 80 и ч. 2 ст. 85 ГПК РФ, а также ст. 14 и 16 Закона о ГСЭД, в определении о назначении экспертизы суд указывает не только дату назначения экспертизы, но и дату, не позднее которой экспертное заключение должно быть составлено и направлено в суд. На руководителя СЭУ возлагается обязанность обеспечивать контроль за соблюдением сроков производства экспертиз с учетом дат, установленных судом при их назначении, а сами эксперты не вправе отказаться от производства порученной им экспертизы, ссылаясь на то, что она не оплачена.

В случае отказа стороны от предварительной оплаты экспертизы эксперты обязаны провести ее и вместе с заявлением о возмещении понесенных расходов направить свое заключение в суд с документами, подтверждающими расходы на проведение экспертизы, для решения судом вопроса о возмещении этих расходов соответствующей стороной. Если требование суда относительно срока окончания экспертизы, установленного в судебном определении, не выполнено и при этом отсутствует мотивированное сообщение эксперта или руководителя СЭУ о невозможности своевременного проведения экспертизы, суд вправе наложить на руководителя или виновного в нарушениях срока эксперта штраф в размере до 5000 руб. (абз. 4 ч. 1 ст. 85 ГПК РФ).

Следовательно, ответственность за неисполнение указаний суда, касающихся сроков экспертизы, наступает лишь тогда, когда эксперты (либо руководитель СЭУ) не сообщили суду, что выполнить экспертное задание в намеченный им срок в силу уважительных причин невозможно. Если же такое извещение было сделано, то ответственность исключается, так что ни руководитель судебно-экспертного учреждения, ни эксперты уже не могут быть подвернуты предусмотренному ст. 85 Кодекса денежному штрафу.

По завершении исследований эксперты составляют письменное заключение или иной документ, предусмотренный законом. Сотрудники СПЭУ передают заключение (иной документ) своему руководителю, который направляет его субъекту, назначившему экспертизу, и возвращает все объекты и материалы. Прочие эксперты представляют составленные ими документы и возвращают объекты и материалы непосредственно следователю (суду).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2006. 480 с.
2. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство. М., 2004. 191 с.
3. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / под общей ред. В.И. Илюхина и Г.Н. Колбая. М., 2002. 192 с.
4. Подготовка следователем материалов для судебно-психиатрической экспертизы: практическое пособие. 5-е изд. М., 2010. 62 с.
5. Шишков С.Н. Принцип комиссионности производства судебно-психиатрической экспертизы // Российский психиатрический журнал. 2004. № 2. С. 39–45.
6. Шнайдер К. Клиническая психопатология. Киев, 1999. 236 с.
7. Яковлев Я.М. Основы психологии судебно-экспертной деятельности // Вопросы психологии и логики в судебно-экспертной деятельности. М., 1977.
8. Ясперс К. Общая психопатология. М., 1997. 1056 с.